

ХЬЮБЕРТ СЕЛБИ-МЛ.

ДЕМОН

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
С29

Hubert Selby Jr.
THE DEMON

Перевод с английского *Т. Покидаевой*

Все права защищены.

Печатается с разрешения наследников автора
и литературных агентств Sobel Weber Associates, Inc.
и Prava I Prevodi International Literary Agency.

Книга содержит нецензурную брань.

Селби-мл., Хьюберт.

С29 Демон : [роман] / Хьюберт Селби-мл. ; [перевод с
английского Т. Покидаевой] — Москва : Издательство
АСТ, 2024. — 416 с.

978-5-17-163192-5 (С.: От битника до Паланика)
Серийное оформление *В. Половцева*
Компьютерный дизайн *К. Парсаданяна*

978-5-17-163263-2 (С.: Эксклюзивная классика)
Серийное оформление *А. Фереза, Е. Ферез*
Компьютерный дизайн *В. Воронина*

Гарри Уайт — удачливый бизнесмен, быстро шагающий по карьерной лестнице. Все его знакомые сходятся на том, какой он счастливец: карьера стремительно идет вверх, а дома ждут красавица-жена и милые детишки. Только вот для Гарри этого недостаточно. Демон саморазрушения требует все новых жертв — мелкие кражи, измены со случайными женщинами. Ничто из того, что еще вчера заставляло его сердце биться сильнее, больше не работает. Остается переступить последнюю черту на пути к абсолютному злу — совершить убийство...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© The Estate of Hubert Selby Jr., 1976, 1989, 1994,
1998, 2000, 2002, 2003
© Перевод. Т. Покидаева, 2020
© Издание на русском языке AST Publishers, 2024

*Эту книгу я посвящаю
Биллу,
который
помог мне понять,
что иногда надо сдаться,
чтобы победить*

*Кто одержим
страстью,
тот одержим бесом.*

Блажен человек, который переносит искушение, потому что, быв испытан, он получит венец жизни, каковой обещал Господь любящим Его.

В искушении не говори: Бог меня искушает; потому что Бог не искушается злом и Сам не искушает никого, но каждый искушается, увлекаясь и обольщаясь собственной похотью; похоть же, зачав, рождает грех, а сделанный грех рождает смерть.

ПОСЛАНИЕ ИАКОВА 1:12—15

Я взыскал Господа, и Он услышал меня, и от всех страхов моих избавил меня.

Кто обращал взор к Нему, те просветались, и лица их не постыдятся.

Сей нищий воззвал, — и Господь услышал его и спас от всех бед.

ПСАЛТИРЬ 33:5—7

1

Друзья называли Гарри героем-любовником. Но он тащил в койку не всех подряд. Гарри предпочитал женщин... замужних женщин.

С ними меньше мороки. Если они согласны пойти с тобой, они точно знают зачем. Их не надо поить и кормить. Не надо обхаживать. Если они ждали чего-то такого от Гарри, то они глубоко заблуждались; если они начинали спрашивать о его жизни или хоть как-нибудь намекать, что им хочется «отношений», Гарри тут же делал им ручкой. Он не хотел себя связывать, не хотел себя обременять. Он хотел получать удовольствие, сколько хочется и когда хочется, а потом уходить, улыбнувшись и помахав на прощание.

Секс с замужними женщинами создает дополнительную остроту ощущений. И дело не в том, что ты как бы крадешь жену у другого мужчины, Гарри это не нужно и не интересно, но его возбуждает необходимость принимать меры предосторожности, чтобы его не застукали в процессе. Когда не знаешь, что может произойти, ощущение опасности многократно усиливает возбуждение.

Иногда на досуге Гарри Уайт любил поразмыслить о том, почему в мире столько несчастных семей. Во всем виноват плохой секс, либо некачественный,

либо вовсе отсутствующий. Количество женщин, живущих на успокоительных из-за хронической сексуальной фрустрации, наверняка исчисляется миллионами. А сколько женщин лечится в психиатрических клиниках от неврозов, вызванных малоудовлетворительной или отсутствующей интимной жизнью? Тысячи? Сотни тысяч? Сколько разрушенных браков, сколько несчастных детей, оставшихся без материнской заботы и ласки в этом горестном мире, — и все из-за нехватки оргазмов!

Гарри не был сторонником феминизма, но считал вопиющей несправедливостью двойные стандарты в отношении полов. Ни для кого не секрет, что мужа частенько, как говорится, ходят налево и не считают зазорным изменять своим женам, причем общество не то чтобы одобряет подобное поведение, но полагает его приемлемым. При этом женщина обязана сидеть дома, заниматься хозяйством, заботиться о детях и умолять своего благоверного, снова явившегося под утро после «посиделок с друзьями», чтобы он хоть иногда занялся с ней любовью. А если женщина не дожидается милостей от супруга — милостей крайне нерегулярных, нерадивых и не приносящих особого удовольствия, — если она находит ему разовую замену, ее осуждают, клеймят позором, обливают помоями, бьют или даже, страшно сказать, убивают. Нет, Гарри не был сторонником феминизма, но его удручала несправедливость сложившейся ситуации.

Вот он и старался по мере своих скромных сил как-то переломить ситуацию или хотя бы немного ее смягчить. Гарри действительно думал, что делает очень полезное дело. Кто знает, сколько готовых распасться браков удалось сохранить с его помощью?

И, возможно, не только браков — и жизнью тоже. Кто знает, сколько женщин живут и здравствуют лишь потому, что накопившееся напряжение от непрестанных разочарований не достигло критической точки, когда все разрешается безумием или смертью, а нашло выход стараниями Гарри Уайта, который с усердием исполняет свое предназначение?

Хотя Гарри работал в деловой части Манхэттена и тратил по два часа в день на дорогу до офиса и обратно, он продолжал жить с родителями в Бруклине. Неоднократно, как правило по утрам, в самые мутные понедельники после особенно бурных выходных, он подумывал о переезде поближе к работе, чтобы можно было неспешно, минут за десять-пятнадцать, проехаться на автобусе туда-сюда, но, отдохнув и набравшись сил, необходимых для хлопотных поисков съемной квартиры, он решал, что пока можно не торопиться. Никакой срочности нет. Он обдумывал все за и против, тщательно изучал ситуацию и неизменно приходил к выводу, что ему это не надо. Обычно он рассуждал так: прежде чем приступить к поискам новой квартиры, следует рассмотреть два варианта —

1. снимать жилье с кем-то на пару; или
2. жить одному.

По первому пункту также есть два варианта:

- a. с мужчиной
- b. с женщиной

Хотя что тут думать? Вариант с женщиной — не вариант. Даже если она просто друг, платоническими их отношения пробудут недолго.

И как только она перестанет быть просто другом — а именно так и случится, — это существенно осложнит Гарри жизнь. Стало быть, женщина исключается сразу.

Таким образом, остается возможность снимать квартиру на пару с женщиной. Каковы преимущества? На самом деле, преимущество только одно: разделив плату на двоих, можно найти жилье попривлекательнее.

Впрочем, Гарри не слишком волнуют вопросы финансов. Он хорошо зарабатывает, так что вопрос экономии у него не стоит.

Каковы недостатки? Их много. Придется зависеть от порядочности постороннего человека, который, возможно, будет не столь щепетильно, как ты, относиться к оплате своей доли счетов. У него может быть девушка, и она обязательно станет с тобой заигрывать, что создаст кучу ненужных проблем... И еще много причин. Но *самая главная* причина, которая перебивает все остальные, заключается в том, что Гарри категорически не желает, чтобы его как-то стесняли чьи-то чужие желания и потребности.

Остается единственный вариант: жить одному. Опять же, каковы преимущества?

Преимущество видится только одно: живешь ближе к работе — тратишь меньше времени на дорогу. Гарри уж точно не будет водить к себе женщин. Еще не хватало, чтобы какая-то баба узнала, где он живет. Господи Боже, они от него не отстанут. Он хорошо представляет, как это будет: они звонят ему день и ночь, а то и ломятся в дверь, когда у них засвербит в одном месте. Или кто-то из них вдруг рассорится с мужем, и заявит к Гарри, и объявит, что она

подает на развод, потому что нашла замечательного человека, который позаботится о ней и о детях, и... Ох, нет. Нет. Нет, спасибо.

Иными словами, все остается как есть, но появляются дополнительные расходы, а также различные хлопоты из-за квартиры. Что касается женщин, Гарри по-прежнему будет ходить к ним домой, или домой к их подругам, или в отель, а у себя дома — лишь спать и периодически отдыхать от общения. То есть в тактическом плане переезд не имеет смысла.

И в практическом тоже. Когда живешь у родителей, тебе не надо готовить, стирать и гладить, бегать по магазинам и держать в голове список всего, что необходимо купить по дороге с работы; все это требует немалых затрат энергии, которую Гарри хотелось сберечь для чего-нибудь более важного и интересного.

Вдобавок надо учесть, что Гарри — единственный ребенок в семье, и родители довольны и счастливы, что он до сих пор живет с ними.

Каждый раз Гарри тщательно анализировал ситуацию и неизменно решал, что затевать переезд не имеет смысла.

Но за всеми логическими построениями Гарри Уайта, за всеми здравыми размышлениями, за пределами сознательного восприятия, прятался крошечный беспокойный росток, который дергался, и толкался, и влиял на решение Гарри гораздо сильнее, чем все остальное. Безопасность — вот *истинная* причина. Не безопасность ребенка в материнской утробе, а безопасность иного рода: от себя самого. Хотя на сознательном уровне Гарри старался не слишком задумываться о своих внутренних побуждениях, этот

настырный росток знал, что искушение может грянуть, когда ты совсем не готов, когда ты не сможешь его одолеть, когда не получится устоять, и кто знает, чем все закончится... наверняка чем-нибудь мало-приятным...

но этот росток также знал, что, как бы ни было велико искушение, Гарри ни при каких обстоятельствах не приведет женщину в дом к родителям посреди ночи и не станет им объяснять, что он спасает ее от мужа, поскольку муж ее не понимает и, вместе с детьми, не желает дарить ей любовь, которая ей так отчаянно необходима.

Нет, Гарри такого не сделает. Будет слишком неловко.

И потом, если подумать, два часа в день на дорогу — не так уж и плохо. Тут есть свои плюсы. Очень даже немалые плюсы.

В субботу играли в софтбол. Команда завсегдаев «Кейси», бара на Третьей авеню, встречалась с командой «Свенсона», бара на Пятой. Сам Гарри пил мало, но плотно общался с ребятами из «Кейси», которых знал с детства, и играл с ними в софтбол по субботам, если у него не было других дел.

Сегодняшний матч был особенным, в нем решалось, какой бар круче; стенка на стенку, квартал на квартал; ирландцы против скандинавских лосей. Вдобавок к демонстрации шовинизма на игру были поставлены деньги, несколько сотен долларов.

Матч начинался в одиннадцать утра, и в половине одиннадцатого обе команды собрались на спортивной площадке на Шестьдесят пятой улице, в полном составе, при всем оснащении, с друзьями-болельщиками и изрядным запасом пива. День выдался по-

гожим и ясным, и местный народ потихоньку подтягивался к площадке посмотреть на игру. Детишки на велосипедах и роликах кричали друг другу, мол, пойдём зырить, как взрослые дядьки играют в софтбол; прохожие останавливались и с интересом наблюдали за происходящим на поле сквозь сетчатое ограждение.

Команды закончили разминку, и матч уже должен был начаться, но случилась небольшая заминка: двое парней, принимающих ставки, никак не могли разобраться с деньгами. Однако все решилось за пару минут, и игра началась.

Хотя Гарри уже давно не играл регулярно, он все равно оставался одним из лучших софтболистов в районе. Во-первых, он почти не пил. Во всяком случае, пил не так много, как остальные ребята в обеих командах, и сохранял координацию движений ближе к концу игры, когда это было действительно важно. На внешнем поле он выступал точно не хуже других и отлично отбивал подачи, особенно когда был в настроении. А сегодня он был в настроении, в правильном настроении для игры.

Подброшенная монетка выпала в пользу «Кейси», они выбрали подавать первыми, отдали пиво друзьям и вышли на поле с топотом и криками — Вперед, вперед! На подачу, на подачу...

их питчер, Стив, принялся разогреваться, бросая мячи товарищам по команде на внешнем и внутреннем поле. Главный судья, бармен, у которого сегодня был выходной, встал за питчерской горкой, ещё двое судей заняли места у первой и третьей базы, и игра началась.

В первом иннинге «Кейси» выступили паршиво. Стив как будто не видел, куда подает, и катастрофа казалась практически неотвратимой. Раз за разом Стив запарывал свои подачи, в итоге первые трое бьющих получили по уоку, хотя на одиннадцатой подаче судья объявил страйк, и тут слабо забрезжил единственный лучик надежды, когда счет был 3:2, но Стив опять сплоховал, и третий бьющий все-таки получил уок. «Кейси» старались приободрить своего питчера, мол, не психуй, все нормально. Держись, малыш Стив, мы с тобой. Влупи ему, Стиви, влупи слабаку... и Стив посмотрел на своего кетчера, а на домашнюю базу вышел, небрежно помахивая битой, здоровенный рыжий норвежец по прозвищу Бойлер.

«Свенсоны» вопили как резаные, брызжа слюной и пивом. Они ждали смертоубийства и ликовали, заранее предвкушая победу уже в первом иннинге. Захерачь ему, Бойлер. Забей ему в глотку. Выбивай за забор, за забор. Давай, давай! Мы с тобой. Мы с тобой. Бойлер ухмыльнулся Стиву, показав черные кривые зубы, и взмахнул битой, которая в его огромных ручищах казалась тоненькой зубочисткой, мол, подавай, чего ждешь? Стив медленно замахнулся и бросил мяч, Бойлер крутанул битой, как неандерталец — дубиной, в момент удара звук был такой, словно бита сейчас разлетится на сотню кусочков, и мяч стремительно взвился ввысь и полетел по широкой дуге в сторону ограждения на левом фланге. Бутылки с пивом застыли у открытых ртов. Все наблюдали затаив дыхание, как мяч ушел за линию фола и дюжина мальчишек помчалась за ним вдогонку. Бойлер подхватил брошенную битку, ухмыльнулся питчеру и вернулся на домашнюю базу, его лицо сразу сделалось

жестким и злым. Бей, Бойлер, лупи. Вломи ему, Стив. Питчер, питчер, ты попал. Сделай его, этого бабуина...

Еще пару секунд Стив и Бойлер сверлили друг друга угрюмыми взглядами, потом Стив сплюнул, медленно замахнулся, как в прошлый раз, и бросил мяч с такой силой, что тот просвистел в воздухе, сделавшись почти невидимым. Бойлер отбил подачу, и удар получился мощнецким, но все-таки припозднился на долю секунды, и мяч ушел не влево, а вправо, к ограждению на правом фланге, зрители завопили, «Свенсоны» дружно впали в неистовство, бита глухо ударилась о землю, игроки на базах сорвались с мест как ошпаренные, и Гарри, который был на позиции правого полевого, бросился за мячом. Тренеры «Свенсонов» кричали, размахивая руками, бегите, сукины дети, бегите, и игрок на третьей базе уже коснулся отметки, а игрок на второй был по полпути к базе, и тут Гарри подпрыгнул, почти взлетел в воздух, вытянув над головой руку в перчатке, и врезался в сетчатое ограждение на долю секунды раньше мяча, который с глухим ударом воткнулся в перчатку. Гарри отскочил от забора, двумя руками прижимая мяч к животу, грохнулся на бетонированное покрытие, перекатился, поднялся на ноги и бросил мяч первому бейсмену, который легко отыграл свою базу, но не успел передать мяч на вторую, потому что на поле вдруг началась полная неразбериха, все нападавшие разом рванулись к своим прежним базам, и тот, кто пытался вернуться на первую, налетел на Бойлера, а тот, в свою очередь, чуть не сбил с ног защитника, и игра намертво встала. Гарри наблюдал за всем этим вполглаза, его разум стремительно расшифровывал

все, что он видел и слышал, когда врезался в ограждение: вроде бы там была женщина, женщина за сетчатым забором... да, блондинка в коротеньких шортах и майке на тонких бретельках, и если Гарри все верно запомнил, хотя видел ее краем глаза лишь долю секунды, буфера у нее были что надо. Гарри обернулся, и она так и стояла на том же месте. Он пригляделся и заметил прогулочную коляску с ребенком. Гарри подошел к ограждению и встал вполоборота к полю. Суета улеглась, следующий бьющий уже вошел в дом. Гарри улыбнулся женщине за забором. Привет.

Привет, она улыбнулась, слегка качнув головой, я думала, вы протараните эту сетку.

Гарри приподнял брови и улыбнулся еще лучезарнее. Если бы я знал, что за сеткой стоите вы, я бы точно ее протаранил.

Игра возобновилась, но все были так возбуждены после прошлого розыгрыша, что никто не заметил, что Гарри не занял свою позицию на правом фланге, а по-прежнему топчется у ограждения.

Салли, женщина кивком указала на малышку в коляске, решила, что это было веселое представление. Она так смеялась. Впрочем, Салли легко рассмешить.

Они оба рассмеялись, а Стив тем временем довел счет до 0:2 и на следующей подаче влупил точно по центру, отбивающий взмахнул битой с часовым опозданием, и «Кейси» принялись вопить, и приплясывать, и брызгать друг на друга пивом.

Теперь команды менялись ролями. «Кейси» продолжали драть глотки, и каждый считал своим долгом по-дружески хлопнуть Стива по спине. Блондинка кивнула в сторону поля и спросила, что происходит.

Гарри обернулся и заулыбался. Похоже, у них третий аут. Наша очередь отбивать. Она развернулась и вроде как собралась уходить, но Гарри попросил ее остаться. Это только первый иннинг. Впереди еще много отменного софтбола.

Я ничего не понимаю в софтболе, сказала она с мягкой улыбкой.

Прижавшись к забору, Гарри пристально посмотрел на нее и сказал, что научит ее всему, что ей нужно знать. Подождите меня, я вернусь через пару минут. Все равно мы обычно не отбиваемся в начале матча. Она улыбнулась, и Гарри вернулся к своим. Друзья по команде и просто друзья встретили его бодрым ревом, и он получил свою порцию приветственных воплей и хлопков по спине.

Гарри отбивал пятым, и пока ждал своей очереди, то и дело поглядывал краем глаза на женщину за забором. Неплохой экземпляр. Очень даже достойный. Аппетитная грудь, крепкая, ладная задница. И сама далеко не ребенок. Наверное, на пару лет старше Гарри. Может быть, под тридцатник. Ему хотелось, чтобы они поскорее собрали свои три аута, и тогда можно будет вернуться к ней и посмотреть, выгорит что-нибудь или нет. Он совсем не следил за игрой, пока не услышал разочарованный рев и забористую матерщину товарищей по команде; его желание сбылось, «Кейси» мгновенно набрали три аута, и снова пришел их черед защищаться. Гарри поспешил к ограждению на правом фланге.

Привет опять, он улыбнулся, прислонившись к забору.

Вы недолго отсутствовали, она подошла ближе и тоже заулыбалась.